

КОМЕНДАНТ МАВЗОЛЕЯ ЛЕНИНА

Много писем приходит в Солоновский музей. Но одно нас особенно взволновало. Еще бы: сын бедного крестьянина, бывший красный партизан армии Е. М. Мамонтова впоследствии стал комендантом Мавзолея В. И. Ленина. Об этом нам сообщила из Новоалтайска Татьяна Трофимовна Григорьева. Это ее дядя прошел такой славный путь. Целый год мы собирали материалы о Денисе Федоровиче Ткаченко и теперь расскажем о некоторых эпизодах из его жизни.

■

Ураганный огонь обрушился на позиции 228-го Задонского полка. Австрийцы били из тяжелых орудий. Земля дрожала, казалось, она хотела сбросить с себя людей.

Рядовой Денис Ткаченко сидел на дне окопа и глядел в небо. Но неба не было. Все заволочло черным густым дымом: рядом горела деревня.

Денис часто ломал себе голову: ради чего эта кровавая бойня? Вспомнил родных. Первый раз он так шибко затосковал по дому. Далеко от Карпатских гор до села Истимис на Алтае. Там остались детство и юность. Оттуда взяли его в армию.

Перед самым уходом на фронт услышал Денис удивительную историю. Оказывается, родился он на Украине. И отец, которого он любил пуще всех на свете, не отец ему, а отчим. А получилось все это вот как.

Началась германская война. Явился Денис с одноклассниками на призывной пункт. Всех берут в солдаты, а его — нет. Как так? Что он, хуже других, что ли? Пришла повестка на какого-то Ткаченко. Но ведь он не Ткаченко. Вернулся домой разобиженный. Тогда-то и открыл ему отчим тайну. Отец Дениса — Федор Ткаченко, известный батрак — помер, когда сыну не было и года. После этого пришел в их семью Иван Осипович Гавришев. Полюбил он приемного сына, как родного. На свою фамилию его записал незаконно. В тот же год переехали жить на Алтай. Так что известие о явке на службу пришло ему — Денису Ткаченко. Староста, когда прослышал об этом, приступил к Ивану Осиповичу:

— Как ты посмел лишний пай земли получить на неродного сына! Плати обществу за пользование наделом!

А тут еще батюшка взбеленился — удержу нет никакого:

— И мне плати! Вернется сын со службы — буду его перебивать.

...Необычайно сильный взрыв прервал думы молодого солдата. Комья мерзлой земли вперемишку со снегом завалили траншею.

Командир роты Бабушкин давно заприметил Дениса Ткаченко. Все ему нравилось в этом солдате: и смелость, и честность, и мягкий украинский говор. А однажды пригласил его к себе в землянку, спросил:

— О Ленине что-нибудь слышал?

Слышать-то слышал. Да не поймешь только, кто он. Одни говорят — большевик, другие — немецкий шпион. Попробуй разберись, что к чему.

Вот тут, в окопах, и прозрел Денис Ткаченко. Бабушкин большевик был. Соберет, бывало, во время затишья между боями солдат, что понадежней, и толкует им то, чего они раньше никогда не слышали. А то книжечку даст почитать или газету. А потом Денис и сам стал тайком разносить листовки по соседним ротам.

В семнадцатом году ему, как георгиевскому кавалеру, отпуск дали. Но на фронт он больше не вернулся. Октябрьская революция по-другому повернула всю жизнь. По всему Алтаю установились Советы.

Вступил Денис в красногвардейский отряд при Славгородском Совдепе.

Но летом восемнадцатого волна контрреволюции захлестнула алтайские степи. Крепко бились красные гвардейцы с польскими легионами и казачьими сотнями. Однако одолеть не смогли. Разошлись по родным местам готовить и поднимать народ на новые бои.

Денис пришел домой, в Истимис. Сельчане думали, с германской прибыл. Может, из плена, а может, из госпиталя. Оно и к лучшему, что так думали. Все меньше каратели придираются будут.

Большевики и фронтовики, налитанные большевистским духом, по всем деревням стали создавать подпольные группы. Была такая и в Истимисе. Немного погодя собрали партизанский отряд. Выбрали штаб. Туда вошли Дударев, Филипп Будников и Денис Ткаченко. Оружие по дворам собирали. Один наган да трехлинейку достали на сотню добровольцев. У остальных дробовики да пики. В соседних селах тоже появились партизаны. Объединились. Влились в армию Е. М. Мамонтова.

Большой боевой путь прошел командир взвода 5-го Степного полка Денис Ткаченко по бескрайним степям Кулунды. Во многих жестоких сражениях ходил в наступление и отбивал бешеные атаки врага. Навсегда прощался с товарищами, могилы которых вечными памятниками остались по путям и дорогам.

Навсегда запомнился бой у Малышева Лога. Солонковский бой. Казалось, нет больше сил у защитников партизанской столицы. Замкнет их враг в стальное кольцо. У белых пушки и пулеметы. Куда пикарю против них! Но победили красные партизаны. Вот что впоследствии писал в своих воспоминаниях об этом бое Денис Федорович Ткаченко:

«Белые цепи двое суток не смели приблизиться к нашим окопам... На следующий день вечером по цепи было отдано приказание: подготовиться к контратаке. Каждый из нас сжимал в руках пику и редко кто — винтовку. В нашей роте было две винтовки. Каждый партизан ждал приказа. Вдруг в тылу белых послышались стрельба, скрип телег, ржанье лошадей. Цепи белых стали откатываться от наших окопов. В эту

минуту был дан приказ — с криком «Ура!» контратаковать белых. Все партизаны бросились в атаку. Белые в панике начали отступать».

После Солоновского боя 5-й Степной полк партизанской армии двинулся на освобождение Павлодара. Там произошла встреча с регулярными советскими войсками. И долго еще Денис Федорович Ткаченко нес службу в рядах рабоче-крестьянской Красной Армии.

В 1923 году приехал он в Истимис. Большие перемены произошли за это короткое время в селе. Весной двадцатого появилась в Истимисе партийная ячейка. Восемнадцать человек сперва в ней было. Задумали коммунисты и комсомольцы Истимиса и Ново-Полтавы коммуну организовать. Повели разъяснительную работу среди бедноты и середняков. Стали место подбирать для хозяйства. По предложению бывшего матроса Е. П. Шмыгова решили назвать коммуну «Славой» в честь боевого корабля. Всем поглянулось это слово.

Наметили было провести первое собрание коммунаров, как поступила тревожная весть. Остатки недобитой кулацкой банды нападали на приборовые селения, грабили жителей, убивали коммунистов. На кордоне Кемпер зверски казнили секретаря партийной ячейки. Ушли истимисские коммунары на борьбу с бандой. Почти месяц не были дома. В Ключах похоронили погибших товарищей: Федора Остапчука, Ивана Шатина и Степана Ненаду.

И после этого долго еще коммунарам приходилось работать в поле с винтовкой.

Как только Денис Федорович появился в Истимисе, его сразу избрали председателем «Славы». Шесть лет пробыл он на этом посту. Крепло хозяйство. Появились первые тракторы. И первый тракторист — кузнец Аким Боровик — проложил в степи первую борозду. Пустили в ход кирпичный и кожевенный заводы. Построили кирпичную школу в два этажа.

В 1926 году коммуна участвовала на сельскохозяйственной выставке в Москве, а затем на Западно-Сибирской краевой выставке в Новосибирске.

Быка-производителя, несколько сеялок и сепаратор получили коммунары как премию. А уж как цени-

ли они своего председателя, можно судить по словам секретаря партийной ячейки коммуны Филиппа Константиновича Будникова: «Это был особого склада человек. Он хорошо знал сельское хозяйство. Предан был общественному, коммунальному хозяйству. С любовью и уважением относился к коммунарам, за что и все коммунары его любили и относились к нему с уважением».

Но не только одним хозяйством жил председатель. Его страстью была и художественная самодеятельность.

В год великого перелома в деревне направили Дениса Федоровича на курсы комсостава в Саратов. Несколько позже он — курсант Объединенной военной школы имени ВЦИКа, несшей службу по охране Московского Кремля. Двадцать лет прослужил Денис Федорович в Кремле. Не один раз с ним беседовали Климент Ефремович Ворошилов и Семен Михайлович Буденный.

А однажды курьез получился. Назначили Ткаченко комендантом Большого Кремлевского дворца. Попросил коменданта Михаил Иванович Калинин зайти к нему по служебному делу. Пришел Денис Федорович к назначенному времени, а его не пропускают. Смеялся потом Михаил Иванович:

— Значит, вас подвели. Работу доверили, а пропуск не дали.

Последние одиннадцать лет, до ухода на пенсию, Денис Федорович занимал должность коменданта Мавзолея Владимира Ильича Ленина. Что может быть почетней этой должности!

Мавзолей Ленина. Его знает каждый человек на земле.

Миллионы людей побывали у Ильича со своими думами и надеждами. Отсюда с парада в грозный 1941 год уходили воины на защиту Москвы. Отсюда начинался путь наших славных космонавтов. Здесь, у входа в Мавзолей, стоит почетный караул. Это пост № 1. Главный пост нашей страны. Здесь был комендантом сын далекого Алтая, один из первых коммунаров, красный партизан легендарной армии Мамонтова Денис Федорович Ткаченко.

■

В Солоновском музее есть стенд, посвященный Денису Федоровичу.

Несколько фотографий. Вот он в фуражке, какие носили в двадцатые годы, и в толстовке. Председатель коммуны. Денис Федорович в форме полковника с орденскими ленточками и значком отличного чекиста на груди. Среди часовых поста № 1, у Мавзолея Ленина с товарищами по службе. И еще фотографии.

Из Москвы нам прислали его личные вещи. Значок заслуженного работника НКВД. Его он получил в годы Великой Отечественной войны. Портсигар, авторучка, очки. Три книги, присланные Татьяной Трофимовной Григорьевой в дар музею: «Часовые поста № 1», «Мавзолей Ленина», «Наша главная площадь». Все это — дорогая память о замечательном советском человеке.